

Общественно-политическая лексика хакасского языка в публицистическом дискурсе: задачи и перспективы исследования

Mariya ÇERTİKOVA¹

Аннотация

В статье мы представили наше видение задач и перспектив исследования общественно-политической лексики в хакасском языке, как отдельной обширной тематической группы, находящейся на междисциплинарном уровне пласта языковой системы. Общественно-политическую лексику хакасского языка, формирование его социально-исторической базы, его развитие и употребление в языке следует рассматривать в междисциплинарном аспекте, поскольку данный фрагмент лексики – есть отражение развития духовной и мировоззренческой культуры хакасского народа, истории социальных и экономических отношений в обществе, языковых взаимодействий с другими народами. Актуальность исследования темы связана с недостаточностью работ в хакасской филологии, посвящённых внутренним языковым закономерностям организации жизни нашего народа. Новизна исследования заключается в том, что впервые прописываются научные параметры изучения поэтапных процессов развития хакасского языка на примере общественно-политической лексики. Основными методами исследования являются описательный и функционально-семантический, которые способствует выявлению разнообразных семантических смыслов лексемы в условиях их функционирования в тексте. Выводы и результаты нашего исследования вытекают от постановки проблемы, уточняющих круг конкретных задач к описанию общественно-политической лексики, как языковых свидетельств переломных периодов в жизни общества. Эти задачи включают, прежде всего, описание языковых и других сопутствующих механизмов репрезентации данного фрагмента лексической системы.

Ключевые слова: хакасский язык, общественно-политическая лексика, публицистический дискурс, задачи и методы исследования.

Socio-Political Vocabulary of the Khakass Language in Publicistic Discourse: Research Objectives and Prospects

Abstract

In this article, we present our vision of the objectives and prospects for the study of sociopolitical vocabulary in the Khakas language as a distinct and extensive thematic group situated at an interdisciplinary level of the language system. The sociopolitical lexicon of the Khakas language—including the formation of its sociohistorical foundation, its development, and its usage—should be examined from an interdisciplinary perspective, since this segment of the vocabulary reflects the development of the spiritual and worldview culture of the Khakas people, the history of social and economic relations within the society, and linguistic interactions with other peoples. The relevance of this research is linked to the scarcity of studies in Khakas philology devoted to the internal linguistic patterns underlying the organization of our people's communal life. The novelty of the study lies in the fact that, for the first time, scholarly parameters are established for examining the stage-by-stage processes of the Khakas language's development through the lens of sociopolitical vocabulary. The principal research methods employed are descriptive and functional-semantic analysis, which facilitate the identification of diverse semantic meanings of lexemes as they function within textual contexts. The conclusions and findings of our study derive from the formulation of the research problem, which delineates a set of specific objectives for describing sociopolitical vocabulary as linguistic evidence of pivotal periods in the life of society. These objectives encompass, above all, the description of the linguistic and other attendant mechanisms through which this segment of the lexical system is represented.

Keywords: Khakas language, sociopolitical vocabulary, publicistic discourse, research objectives and methods.

Atf için / Please cite as :

Çertikova, M. (2026). Общественно-политическая лексика хакасского языка в публицистическом дискурсе: задачи и перспективы исследования. *Journal of Turkic Civilization Studies*, 7 (1), 39-52.

Makale türü/Article type: Araştırma makalesi/Research article

Geliş tarihi / Received date: 26.03.2026

Kabul tarihi / Accepted date: 15.04.2026

Bu makale intihal.net yazılımı kullanılarak intihal taramasından geçirilmiştir / This article was screened for plagiarism using intihal.net software.

¹ Prof. Dr. - Hakas Devlet Üniversitesi, Rusya-Hakasya Cumhuriyeti, Abakan, chertikova@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-7467-4388

Введение

Лексическая система – есть наиболее гибкий и чувствительный ярус языка любого народа, реагирующий как на глобальные события, так и на малейшие изменения в жизни общества. Следовательно, когда возникают неизвестные до тех пор предметы и явления, возникает необходимость их обозначения новыми словами или семантического усовершенствования уже имеющегося наименования. В первую очередь, эти изменения отражаются на таком пласте лексики, как общественно-политическая терминология. «Взаимодействие агентов общественно-политической жизни с представителями других сфер общественной жизни и с гражданами в рамках повседневного общения влечет за собой неизбежное обновление и адаптацию лексического и терминологического инструментария к событиям и реалиям новейшего периода в истории народа/народов. Появляются новые оттенки значений уже существующих в обиходе терминов и лексических средств, в употребление вводятся новые единицы – неологизмы» [Тангилова 2020, с. 224–227]. Рассматриваемая в данном исследовании лексика, как самостоятельная довольно широкая тематическая группа слов, выражает понятия о структуре государства и власти, об их особенностях, управлении государством, о социальных группах общественности и сформировалась как результат практической деятельности человечества и развития закономерностей общественных отношений. Более того, общественно-политическая терминология рассматривается на междисциплинарном уровне и является частью нового направления – политической лингвистики – возникшего на стыке лингвистики и политологии [см. например, Чудинов 2006].

Искусство красноречия в политической сфере, зафиксированное еще в Древней Греции, характеризуется своим древним происхождением, тем самым лексика политического дискурса отличается многообразием лингвистических и междисциплинарных факторов. В силу значимости в общественной жизни страны, данный пласт лексики на материале разных, в том числе и тюркских, языков постоянно привлекает внимание исследователей [Скворцов, 1972; Парниязова, 1986; Жданова, 1996; Арслан, 2005; Гейко, 2013; Тангилова, 2020; Солтаханов, 2009 и др.]. В этих и других работах прослеживается динамика развития общественно-политической терминологии с применением сравнительно-исторических, функционально-семантических, лингвокультурологических и других методов и подходов. История развития данного фрагмента лексической системы представляет собой сложный и разносторонний путь отражения жизни общества, проецируется в архивных и исторических документах, а в последние столетия еще и в публицистических ресурсах и других современных медиадискурсах. Исследование данного пласта лексики ведется в тесной взаимосвязи с общественными, экономическими, образовательными, культурными характеристиками того или иного времени.

В хакасском языкознании тематика общественно-политической лексики недостаточно изучена и остается открытой. На сегодняшний день имеются два словаря, включающих лексику двух разных исторических периодов нашей страны. Краткий словарь общественно-политических терминов, составленный Д.Ф.Патачаковой, отражает лексику дореволюционного и послереволюционного периода [Патачакова, 1955]. В этом словаре содержатся немало заимствованных с русского языка слов: *марксизм*, *ленинизм*, *агитация*, *письменность*, *организация*, *механизатор* и т.д. Отражением событий и явлений той эпохи стали также слова хакасского языка с расширенной семантикой, калькированные слова, неологизмы, образованные при помощи хакасских словообразовательных ресурсов: *чир тоҕызы* «земледелец», *азымахчы* «захватчик», *пастаҕы* «глава», *чарыдыҕылыҕ* «просветительский», *искіріг* «сообщение» и т.д. Второй словарь – Русско-хакасский словарь общественно-политических терминов, включает более 4 тыс. слов и показывает периоды общественно-политической жизни второй половины XX и начала XXI вв. [Каскаракова, 2012]. Подобные словари, фиксирующие лексическое обогащение и семантические трансформации словарного богатства, являются живыми свидетелями изменений в обществе и языке. Обилие всевозможных дискурсивных материалов по данному пласту лексики, свидетельствующих о состоянии хакасского языка и путях его развития в современной практике, требует тщательной систематизации и глубокого анализа с применением лингвистических и междисциплинарных методов.

Впервые на вопросы общественно-политической терминологии обратил внимание Г. Бабушкин, описав пути обогащения хакасского языка общественно-политической терминологией [Бабушкин, 1955]. Обобщив опыт и практику терминотворчества в хакасском языке, автор пишет,

что «...до Великой Октябрьской социалистической революции хакасский язык относился к числу неразвитых языков с бедным словарным составом, с неразвитой и с неустановившейся терминологией» [Бабушкин, 1955, с. 31]. Мы не можем согласиться с авторским утверждением «неразвитости языка» и «бедности его словарного запаса», поскольку любой язык вполне способен отражать все аспекты жизнедеятельности народа независимо от численности носителей. Хотя до революции рассматриваемая нами часть лексического состава хакасского языка была не развита, (чему есть свои объяснения), но язык от этого был не менее богат, и не менее насыщен красочными образами, например, стоит почитать «Образцы народной литературы тюркских племен, том 9. Наречия Абаканских татар» [Образцы народной..., 1907].

Скромный состав терминов и понятий, обозначающих структуры государства и власти, а также сложные общественные отношения в хакасском языке в дореволюционный период Г.Бабушкин объясняет отсутствием промышленного производства, науки и техники, письменности и литературы, развитого транспорта, низким уровнем сельского хозяйства, слабым развитием торговли и товарооборота и т.д. [Бабушкин, 1955, с. 31]. Общественно-политическую терминологию дореволюционных времен можно разделить на следующие семантические подгруппы:

а) государственно-административное устройство: *тулас* «волость», *упураба* «управа», *сулузба* «служба», *солдат* «солдат», *ыстырабник* «исправник», *кнес* «князь» и т.д.;

б) слои общества: *пай* «богач», *чох-чоос* «бедняк», *кресен* «крестьянин», *нымычы* «слуга», *хул* «раб» и т.д.;

в) религиозные понятия: *молэбэн* «молебен», *аркалай* «архиерей», *тигириб* «церковь», *Кырыстос* «Христос», *албан* «дань, подать», *хам* «шаман», *абыс* «священник» и т.д.

Как видим, значительная часть данной лексики была заимствованной с русского языка, что явилось отражением хакасско-русских контактов. Более подробная классификация заимствованных слов в дореволюционный период представлена в статье В.Г.Карпова [Карпов, 1955]. Тема заимствованной с русского языка лексики является наиболее актуальной и сегодня, поскольку язык, как живое явление, находится в постоянном движении и взаимодействии с языками соседствующих народов [см. работы: Чертыкова, 2024; Чертыкова, Каксин, 2025 и др.]. Русский язык, как язык – донор, сыграл особую роль в процессе обогащения и обновления словарного фонда не только хакасского языка, но и других тесно взаимодействующих с ним языков. Хакасский язык может рассматриваться и в более широком контексте южносибирских тюркских языков, находящихся под угрозой исчезновения (Дагыстан, 2024).

Хакасская национальная газета как сфера языкового отражения общественно-политической жизни

Наше исследование построено на анализе материалов хакасской национальной газеты разных лет. Фиксируя происходящие в обществе и стране события, средства массовой информации (СМИ) являются отражением языковых новшеств. На современном этапе газета «Хакас чирі» («Земля хакасская») является единственной хакасскоязычной газетой в Республике Хакасия, как субъекте Российской Федерации.

Краткая справка о газете

Первый номер газеты вышел в свет 1 июня 1927 года. Зародившись в период ликвидации безграмотности и возникновения хакасской письменности, газета, называвшаяся в то время «Хызыл аал» («Красная деревня»), писала о первых успехах социалистических преобразований, происходящих в хакасских селах. В годы Великой Отечественной войны газета уделяла особое внимание будням и подвигам советских солдат, единству фронта и тыла, восстановлению страны после войны. С первых же дней начала войны в газете публиковались стихи, поднимающие боевой дух народа и вселяющие веру в победу в тяжелое время.

С 1959 по 1991 годы национальная газета издается под названием «Ленин чоль» («Ленинский путь») и освещает будни экономического развития, культурные, образовательные, спортивные и другие достижения хакасского общества. С 1991 по 2008 годы она называлась «Хакас чирі» («Земля хакасская»). С 2008 по 2020 г.г. носит общетюркское название «Хабар» («Известия / Новости»). Затем в 2020 году газете было возвращено название «Хакас чирі» («Земля хакасская»). Как видим, переименования данной газеты свидетельствуют о глобальных процессах, происходивших в

стране, о смене общественно-политических приоритетов. Ориентируясь на различного рода изменения в окружающем мире, в частности, в Хакасии, национальная газета меняет не только свое название, но и свой облик и направленность, а также является проводником государственных, общественных идеологий в массы. Фиксируя происходящие в хакасском обществе и в целом по стране события, газета «Хакас чирі» являются также отражением различных языковых новшеств.

Периодизация развития общественно-политической лексики

На основании материала хакасской национальной газеты явно очерчиваются периодизации развития хакасской лексической системы, в частности, исследуемой лексико-семантической группы. Мы не затрагиваем дореволюционный период лексического состояния хакасского языка, потому что наше исследование посвящено анализу материала газеты, появившейся в свет в послеоктябрьское время. Нами выделено пять этапов обогащения словарного состава хакасского языка, связанных с кардинальными изменениями в жизни страны, событиями всесоюзных масштабов, соответственно, для каждого из этих периодов характерен определенный пласт лексики. Отметим, что подобное явление универсально и характерно для многих тюркских языков, связанных с советским и постсоветским языковым пространством.

1) Постреволюционный период. Данный период отмечен обильными вливаниями в хакасский язык неологизмов и заимствованных слов, обозначающих новые социалистические понятия, предметы и явления: *социализм, облигация, пайщик, сберкасса, кооперация, политпросвет, гострах, Советский Союз, коммунист, большевик, пионер, пролетариат, республика, область, конституция, завод, фабрика, телеграф, промышленность, больница, аэроплан, газет, коллективизация, колхоз* и т.д. Большинство слов и терминов, в основном, заимствованы из русского языка или через русский язык, и способствовали обогащению словарного состава хакасского языка.

Примеры из газеты «Хызыл аал»: *Пасха ханнарның буржуйлары (пайлары) көрп сьдан полбинчалар чир үстүнде Советский Союз чуртанчатханын, Советский Союзта тоҕынчатхан чон үлөүни постарының холында тутчатханнарын* (Хызыл аал, № 5, 1927, 23 июнь, с. 1) – **Буржуи** других стран не могут спокойно смотреть на то, как живет **Советский Союз**, как трудящиеся **Советского Союза** держат власть в своих руках. *Хакастар, эроплан пүдүрүңер!* (Хызыл аал, 1927, 21 июль, № 8, с.1) – Хакасы, стройте **аэроплан!** *Алында хакастар көбізі малдаң на чуртааннар, ам пасха хоньхтар кірібөкча малға хоза, тарлаҕ (хыра) тыгыпча, арҕыстатар парлар* (Хызыл аал, 1927, 3 август, № 10) – Раньше хакасы занимались только скотоводством, сейчас работают и другие хозяйства, разрабатываются поля, есть товарищества.

Для выражения новых понятий активно использовались собственные языковые ресурсы – калькированные переводы с русского языка, семантические расширения слов, словообразования, например, *совет үлөүзі* «советская власть», *хоньх* «хозяйство», *үгредіг* «образование», *таарлаҕ* «посев» и т.д. Примеры: «Хызыл аал» *казеттің 5-чи номерінде «Тириге тириг хозаңар» тін сурыҕ полҕан* (Хызыл аал, № 8, 1927, 21 июль) – В 5-ом номере газеты «Хызыл аал» был вопрос «Давайте вооружаться; букв. Давайте добавлять к оружию оружие». *Асхыс районында Киндірліг теен аалда пічк хыҕырчаң чайғы иб насталҕан пу чылының апрель айда* (Хызыл аал, 1927, 31 июнь) – В деревне Киндирла Аскизского района в апреле этого года начала свою работу **летняя изба-читальня**. Популярны во время ликвидации безграмотности населения пункты назывались *хыҕырчаң иб* «букв. дом, где читали». В материалах газеты того времени замечено использование данного слова на двух языках: *хыҕырчаң иб* и *изба-читальнялар* «избы-читальни».

Хакасский литературный язык складывался из сагайского и качинского диалектов хакасского языка. В ряду хакасской интеллигенции – основателей хакасской письменности помимо носителей сагайского диалекта были немало носителей и качинского диалекта. Школьные и художественные издания того периода – есть яркое свидетельство активного использования этих двух диалектов. Такая же ситуация характерна и для языка национальной газеты. Примеры: *Пүтчеткен социализмге ол ипчи көмес тее полза, күчүн хозарох* (Хызыл аал, 1927, 20 октябрь, № 14, с.1) – Эта женщина в строящийся **социализм**, хоть немного, но делает свой вклад (букв. добавит [свою] силу). В данном предложении при присоединении к лексеме *күс* «сила» аффикса вин. п. *-ин* получаем литературный вариант: *күзін*; сагайский – *күзүн*; качинский – *күчүн*.

Пістің Чаркоптар лапказында мындаҕ оңдай пар – чоңа кирек табарлар лапкада асхынах полза, садыҕ идерге табылҕан кизілер ол табарларны пирчалар кем инекпе, кем түйкнэ сатчатхан кизілерге. Ол оңдайнаң

чоx-чоосха тың майың полча: оларның сатчаң малыба, тўзўбэ чоx полча, аннаңар олар кирек табарны ал полбиньсчалар (Хызыл аал, № 5, 1927, 23 июнь) – У нас в Чарковской лавке есть такой способ: если в лавке мало необходимых товаров, то продавцы эти товары дают тем людям, которые продают корову или шерсть. Таким образом, бедняку приходится очень трудно: у них нет ни коров, ни шерсти, чтоб продавать, поэтому они не могут купить необходимые товары. В данном предложении качинское проявление видим в слове **пирчалар** (лит. и саг.: **пирчелер** «дают»), в семантическом различии слова майың (лит. и саг.: «медленно; медленный»; кач. «трудно; трудный»).

2) Период Великой Отечественной войны. Важной особенностью языка газеты «Хызыл аал» в годы Великой Отечественной войны было обилие военной лексики: *фронт, Информбюро, солдат, тыл, чиңиc* «победа», *фашист, чаа* «война», *Хызыл Армия* «Красная Армия», *ыгырчы* «враг» и т.д. Этот период в хакасский язык также вливаются заимствования с русского языка. В пополнение словарного запаса также включаются калькированные языковые единицы, семантические расширения слов и словообразовательные модели. Примеры: *Информбюроның искіриин кўн сай хьҕырып*, *Хызыл Армияның алнызар парчатханына őrінчөбис* (Хызыл аал, 1942, 23 февраль) – Каждый день читая сводки Информбюро, мы радуемся тому, что Красная Армия движется вперед. *Энгельстиң адынаң колхозтың членнөри фронтха көбдин астамах пирерге, часхы таарыҕа часхы тимненерге кўстенчелер* (Хызыл аал, 1942, 6 март) – Члены колхоза имени Энгельса стараются побольше пшеницы отправить для фронта, хорошо подготовиться к весеннему посеву. *Иң не пастаҕызын ол городты позытхан дивизияларҕа, инженерно-снайперской батальоннарҕа «Брянскайлар» паза «Бежцкайлар» аттар пирілген* (Хызыл аал, 1943, 19 сентябрь) – Сначала дивизиям, инженерно-снайперским батальонам, освободившим этот город, были даны имена «Брянская» и «Бежицкая». *Писті чиңисөң саҕыңар* (Хызыл аал, 1943, 3 октябрь) – Ждите нас с победой. *Колхоз чазыларында сїреністіг тоҕыснаң фронттаҕы чиңистернї көптөлдїрїңер* (Хызыл аал, 1943, 3 октябрь) – Своим ударным трудом на колхозных полях приумножайте фронтовые победы.

Следует отметить немаловажную особенность медиадискурса этих двух периодов – помимо заимствованных слов и неологизмов, заметно обилие русизмов, заменяющих в контексте имеющиеся в хакасском языке их аналоги. На наш взгляд, такое явление связано с быстротечными кардинальными изменениями в советском обществе и хакасский язык, как язык, веками бытующий и сформировавшийся в традиционных кочевничьих условиях, не был готов отображать все возникшие реалии того времени. Однако использование подобных русизмов в письменной речи имело временный характер, многие из них не перешли в разряд заимствований и не вытеснили хакасские аналоги. По поводу таких частных случаев использования парных национально-русских дублетов, Арслан Мустафа писал: «Синонимия характерна для начальных этапов формирования терминологических систем, когда еще не произошел естественных отбор лучшего термина. Синонимия в терминологии не всегда сводится к дублетности. Возможны случаи, когда терминологические системы могут выражать близкие, возможно, и частично пересекающиеся понятия» [Арслан, 2005, с. 16].

В приводимой ниже таблице показываем примеры с русизмами из газеты того времени и их преобразование в современный хакасский язык. Русизмы, не закрепившиеся в хакасском языке и их переводы на хакасский язык выделены жирным.

Таблица 1. Примеры слов русского происхождения из периодических изданий и их адаптация к современному хакасскому языку

Примеры из газеты «Хызыл аал» 1945 г.	Трансформирование примеров в современный хакасский язык	Перевод на русский язык
Ўр ниместе Китайдаң айлан киліп, Японияның военнай министрствозының печатнай отделенинїң начальниги , полковник Мабуци «Ници-Ници» газетада искіриг опубликовать полҕан [Хызыл аал, 1941, №1].	Ўр ниместе Японияның чаа министрствозының кинде сыҕарчаң пөлиниң пастыҕы , полковник Мабуци, Хыдаттаң айлан киліп, газетада искіриг сыҕарҕан .	Недавно вернувшись из Китая, начальник печатного отделения военного министерства Японии, полковник Мабуци сделал объявление через газету «Ници-Ници».
1940 їзредиг чылында мин хомай нимес результаттарҕа читкем . Клазымда успеваемостьты 100 процентке читтіргем . Класста 7 отличник .	1940 їзредиг чылында мин хомай нимес салгарларҕа читкем . Клазымда маңнаныстыҕ їзреністі 100 процентке читтіргем . Иң артых їгренчөткеннернїң саны 7.	В учебном году 1940 я достиг неплохих результатов . Успеваемость в классе [я] поднял до 100 процента. В классе 7 отличников.
Областытың пасха даа деревняларында избирательнай кампания улуг көдиримде иртпиче .	Областытың пасха даа аалларында табыҕ тоҕызы улуг көдиримде иртпиче .	П в других деревнях области активно проводится избирательная кампания.

В приведенных примерах не выделены жирным русизмы, перепешшие в разряд заимствований с русского языка, и по сей день бытующие в хакасском языке: *министерство, полковник, класс, газета, процент*.

3) Период социалистических достижений. С 1959 национальная газета «Ленин чолы» («Ленинский путь») освещает достижения социалистического общества в разных социальных сферах. К этому времени общественно-политическая лексика несколько устоялась и закрепилась в языке. Непрерывный рост экономики и культуры, развитие науки и техники, медицины и других отраслей, осуществление школьных и вузовских образовательных программ отражается в общественно-политической лексике, в основном, заимствованной с русского языка: *Пленум, ЦК, индустрия, Социализм Истенізінің Геройы* «Герой социалистического труда», *институт, студент, пис чыллыҕ* «пятилетка», *табыҕ* «выбор» и т.д. *Саҕам прай советский чон партияның ЦК-ның мартта полар Пленумына тимненче* (Ленин чолы, 1962, 13 февраль, № 20, с. 3) – В настоящее время весь советский народ готовится к Пленуму ЦК партии, которая будет проходить в марте. *Табыҕлар кјјинде јн пиріп, мин коммунизм пјдјрер јчјј јн парчеткенімі пілінчем* (Ленин чолы, 1962, № 22, 17 февраля, с.3) – **Голосуя** в день **выборов**, я осознаю, что я отдаю свой **голос** за **строительство коммунизма**.

К данному периоду в связи с политическими, экономическими, социальными и другими факторами большинство хакасов, в основном среднее и молодое поколение, стали билингвами, поэтому заимствованные с русского языка слова почти не меняли свою фонетическую оболочку. «... заимствования дореволюционного периода и начала XX в. сильно искажались под влиянием хакасских звуковых закономерностей, то современные заимствования в связи с высоким уровнем двуязычности носителей сохраняют фонетический облик и в незначительной степени подчиняются хакасским фонетическим нормам» [Чертыкова, 2004, с. 4]. Примеры: «*Фашизм ирт полба!*» - *хысхыҕҕан чон, фашизмге тоҕыр плакаттар ал чјрјп* (Ленин чолы, 1962, 17 февраль, № 22, с. 3) – «Фашизм не пройдет!» - кричал народ, нося плакаты против фашизма. *Революция соонда Совет јлјјзі турҕанда Хакасияда школалар азарҕа чарадылҕан* (Ленин чолы, № 74, 1962, 21 июня) – После революции, когда восстановилась советская власть, было решено открывать школы в Хакасии.

4) Перестроечный период. С 1991 года национальная газета издается под названием «Хакас чирі» («Земля хакасская») и отражает события и явления, происходящие в нашем обществе в переходный, перестроечный период. Эти глобальные изменения открывают новые перспективы закрепления и трансляции в хакасском языке очередной волны заимствованной лексики: *демократия, гласность, перестройка, сталинщина, стагнация, девальвация, приватизация, губернатор* и т.д. Процесс пополнения словарного состава хакасского языка затронул также группу наименований структур власти, например, *Ојркі Чой* «Верховный Совет» стал именоваться «Парламент», *Ојркі Чойтың хачызы* «Председатель Верховного совета» – Премьер-министр, а также такие новшества иноязычной лексики, как *президент, вице-президент, саммит, импичмент, спикер, инаугурация, мэр, вице-мэр, префект, администрация, департамент* и т.д.

Данный период характерен тем, что лексика пассивного употребления или архаизмы переходят в активное употребление, что приводит к расширению их семантики и возвращению в языковую среду: *забастовка, митрополит, меценат, коммерсант* и т.д. «**Демократтар**» *аал хонин рыноксар кифе сазыбысханнар* (Хакас чирі, 1995, № 7, 13 январь, с. 2) – «**Демократь**» сельское хозяйство затолкали в **рынок**. *1995 чылның 8 январьда «Отчизна» халых-патриоттар блогы Аҕбан городтың администрация туразының улуҕ залында чонҕа «1994 чылда Хакасияның хоных-экономика оңдайы» темаа лекторий иртјрче.* (Хакас чирі, 1995, 6 январь, № 3, с. 1) – 8 января 1995 года в большом зале **административного** здания города Абакана **общественно-патриотический блог** «Отчизна» проводит лекторий на тему «Социально-экономические особенности Хакасии в 1994 году». *Россия, демократия чолына кјрјп, национальной сурыҕа хайбыныбысхан осхас. Суверенитет ле пирјп, национальной сурыҕны пјк салҕан полча* (Хакас чирі, 1995, 11 январь, № 5, с. 1) – Кажется, что Россия, встав на путь демократии, перестала обращать внимание на национальный вопрос. Дав суверенитет, делает вид, что решила национальный вопрос. *Полҕан на пічкчј кзі пілче, 30 чылларда кидеркј страналарда экономика кризисі полчаң, США-да промышленностьтың тјбјн тјзјрј 48 процентке читкен, а аал хонинда – 5 процентке* (Хч, 1995, 13 январь, с. 2) – Каждый грамотный человек знает, в 30-х годах был экономический кризис в западных странах, в США промышленность упала на 48 процентов, а сельское хозяйство – на 5 процентов.

В данный период с переименованием газеты «Хакас чирі» («Земля хакасская») на «Хабар» («Известия / Новости») ее информационное содержание и идеологическое направление сохранились. Однако общественно-политическая жизнь общества развивается в разных направлениях, границы обсуждаемого лексического состава языка чрезвычайно подвижны и прозрачны. Тем самым к общественно-политической лексике подключаются и слова, выражающие экономическую, предпринимательскую, финансовую и другие сферы. И язык газеты изобилует заимствованной через русский язык лексикой: *концерт, акция, вексель, лизинг, фермер, менеджер, бартер, маркетинг, аудитор* и т.д. *Өөн капиталзар инвестициялар үс хати көп кір сыхханнар* (Хабар, 2012, №41, 3) – На основной капитал инвестиции пошли в два раза больше. *Кресен-фермер хозийстволары мал азырачаң, өзімнерні таарып настабысханнар* (Хабар, 2012, №52, 2) – Крестьянско-фермерские хозяйства начали убирать зерновые. *Пу проекттің паазы – 13 миллион салковай* (Хабар, 2012, № 53, 5) – Цена этого проекта – 13 миллионов рублей.

Наиболее употребительной является лексика, выражающая объекты и лица государственного и муниципального управления: *Сценазар Хазна Думазының депутаты Н.С.Максимов сыххан* (Хабар, 2010, № 67, 8) – На сцену вышел депутат Государственной Думы Н.С.Максимов. – *Анзы чочыныстыҕ – теен Законодательнай собрание депутаты, эсер О.Пащенко* (Хабар, 2012, № 67, 3) – Это тревожит, – сказал депутат Законодательного собрания, эсер О.Пащенко. *Муниципалитеттер пастарына кічі аалларҕа улуҕ хайыҕ саларҕа чакыҕ пирилген* (Хабар, 2012, № 57, 1) – Главам муниципалитетов было поручено больше внимания уделять маленьким деревням.

Обсуждая материал языка национальной газеты, следует подчеркнуть еще одну немаловажную особенность влияния русского языка на хакасский язык – это синтаксические параметры хакасского предложения. Как известно, в тюркских языках сказуемое всегда стоит в конце предложения. В русском же языке предложение характеризуется более свободным или же меняющимся в зависимости от определенных лексико-грамматических, тонально-логических факторов расположением составляющих его элементов. «В последние десятилетия в хакасском языке становится очевидной тенденция к нарушению и/или трансформации организации предложения как основного средства формирования, выражения и сообщения мысли, сведений и информации» [Чертыкова, Каксин, 2025, с. 101]. Примеры: *Чоох тудар Е.А.Смирнов – Хакас Республиканың Министрлер Чөбүнүң кнезі* (Хакас чирі, 1995, 6 январь, № 3, с. 1) - Докладывает Е.А.Смирнов – председатель Совета Министров Республики Хакасии. *Пујүн чоох парҕан фермер хозийстволары азылардаңар* (Хабар, 2012, № 68, 12) – Сегодня шла речь об открытии фермерских хозяйств.

5) Современный период. Данный период мы рассматриваем в разрезе с середины 2000-х – по сей день. За это время в современном хакасском языке, как и в других языках, тематика общественно-политической лексики сильно обогатилась. Эти слова обозначают явления и объекты, связанные с современными технологиями, политикой, экономикой и др. К этому времени некоторая часть заимствованных слов закрепилась в языке. Другая часть лексики, связанная с преходящими событиями и явлениями устарела или же пополнила фонд архаизмов, например, слова из перестроечного периода: *ваучер, гкчист, импичмент, забастовка* и др.

В настоящее время язык национальной газеты достаточно наглядно и колоритно отражает лексические процессы в языке. Тематика иноязычной заимствованной общественно-политической лексики разнообразна. Согласно классификационной схеме вырисовываются семантические подгруппы слов-наименований политических номенклатур, территорий, нормативно-правовых актов, а также экономические термины, термины современных информационных технологий, религиозные термины и т.д. Примеры: *үлгү органны* «органы власти», *республика пазы* «глава республики», *МВД министрі* «министр МВД», *Роспотребнадзор управленезі* «управление Роспотребнадзора», *налоговой вычет* «налог санастары», *Пушкиннің картазы* «Пушкинская карта», *ЧС режими* «режим ЧС», *Арктика ипотеказы* «Арктическая ипотека», *чонны азырачатхан предприятиелер* «предприятия общественного питания», *транспорт компаниялери* «транспортные компании», *национальнй проект* «национальный проект», *материально-технической база* «материально-техническая база», *субсидия* «субсидия», *электрон почтазы* «электронная почта», *сайт* «сайт», *тіл корпусы* «корпус языка», *хозынды* «приложение», *Яндекс* «Яндекс», *Рамблер* «Рамблер», *чаачы мобильнай госпиталь* «военно-мобильный госпиталь», *чаа округының госпиталы* «военный окружной госпиталь», *арчыланчаң костюм* «защитный костюм», *культура сфедазы* «культурная среда», *металосайдинг*

«металосайдинг», *оперативнай штаб* «оперативный штаб», *ковид кини* «ковидный центр», *табырах полызыыҥ пирчеҥ служба* «служба скорой помощи», *оперштаб* «оперштаб», *дезинфекция* «дезинфекция», *экстремист* «экстремист» и т.д. В данном перечне слов и словосочетаний наблюдается одна особенность лексической трансформации слов. Раннее до 70-80 г.г. прошлого века в хакасском языке характеризующая часть заимствованных словосочетаний или сложных слов в процессе функционирования сохраняла русские показатели *-ный, -ский, -щий*, в хакасском же варианте представлялась как *-най, -скай, -щай*, например, *национальнай культура*, *Советскай Армия*, *дипломатическай миссия*, *идеологическай күрөзиг* «идеологическая борьба», *партийнай үзүредиг* «партийная учеба», *творческкай тоҕыс* «творческая работа» и т.д. Подобные слова зафиксированы также в лексикографических источниках того времени, например, *Октябрьскай социалистическай революция* «Октябрьская социалистическая революция», *заведущай* «заведующий», *диалектическай* «диалектический», *легальнай нимес* «нелегальный» и т.д. [Примеры взяты из Краткого словаря общественно-политических терминов, 1955]. На сегодняшнем этапе подобные заимствования переводятся способами изафета, например, *дипломатия миссиязы* «дипломатическая миссия», *реабилитация кини* «реабилитационный центр», *правительство кнези* «председатель правительства» и т.д. Хотя иногда встречаются, например, *перинатальнай кин* «перинатальный центр», *территориальной страхования* «территориальное страхование», *Хакас Республиканыҥ законодательнай акттары* «законодательные акты Республики Хакасия» и т.д.

Хотелось бы также отметить некоторые особенности процесса содержательного изменения устаревших слов и/или архаизмов и обогащения словарного состава новой терминологией. Подобные значительные сдвиги в семантике лексики, отражающей общественно-политические сферы, мы можем проследить на примерах, взятых из национальной газеты. Например, слово *пай* «богатый» по отношению к человеку в советское время содержал негативный оттенок «богач, буржуй, эксплуататор». *Пай пайны тоҕындыр полбас. Оларҕа кирек постарынаҥ кичиг, чобаҕлыҥ хоныхтаҥ сыхпинчатхан кизилер. Андаҕ кизи кем полча? Пичик пилбес, харасхы чох-чоостар* (Хызыл аал, № 1, 1927, июнь) – Богач не сможет заставить работать богача. Им нужны люди, которые не могут выбраться из нужды и нищеты. А кто такие люди? Неграмотные, темные бедняки. Однако в настоящее время «богатый человек» обществом воспринимается как «уважаемый, трудолюбивый, старательный и умный», о чем свидетельствует и пример из газеты «Хакас чирі»: *Араҕаа тартылчатханнары килен чөрчелер, а тоҕысха күстері паза тартынчактары пайыпчалар* (Хакас чирі, 1995, 14 январь, № 8, с. 6) – Алкоголики попрошайничают, а работающие и старательные богатеют.

Также произошли кардинальные изменения в восприятии обществом явлений религиозной сферы. Если в советское время религия и язычество считались пережитком прошлого, приносящим моральный и материальный вред обществу, то в настоящее время они являются одними из аспектов духовного возрождения народа. Приведем, к примеру, предложения из национальной газеты, содержащие противоречащие друг другу взгляды: *Мин Хакас чирінде Асхыс тигирбинің абысчы Кузургашев Илья Иванныч, абыс кибін суруп, абыстаҥ сыхчам, мыннаҥ мындар паза тигирбидеҥ сырбалызарҕа хынминчам, чакхы чонох чили, тоҕысха кирчем* (Хызыл аал, 1927, 20 октябрь, № 14, с. 2) – Я, священник Аскизской церкви Хакасской земли, снимая рясу священника, отказываюсь дальше быть священником, в дальнейшем не хочу связываться с церковью, как и другие люди, устраиваюсь на работу. *Худай саҕынҕаны, тигирбинің үзүредии прай хыринаҥ коммунизмге ыҕырластыҥ полча* (Ленин чолы, 1962, 8 февраля, № 8, с. 3) – Вера в Бога, церковные учения во всех отношениях враждебны коммунизму. Сегодня в результате социально-политических изменений шаманизм и религия воспринимаются обществом как часть духовной и мировоззренческой культуры: *Хамныҥ күзи улуг* (Хакас чирі, 1995, № 6, 12 январь, с. 8) – Сила шамана велика. *Тадаҕ чон муңарлап чыл чуртапча, анчух көп чыл хамныҥ чолы парча* (Хакас чирі, 1995, № 6, 12 январь, с. 8) – Хакасский народ живет тысячи лет, столько же времени тянется путь шамана.

Лексико-семантическая группа общественно-политической лексики хакасского языка, как и других языков постсоветского пространства, отличается неисчислимым количеством заимствованной лексики из русского языка или через русский язык. В категорию заимствований попадают также такие разряды слов, как кальки, полукальки, экзотизмы, ксенизмы или перегирипизмы и др. «Заимствование иноязычной лексики в широком смысле – это освоение языком не только нового слова, но и получение носителями новых знаний из чужих культур, а это означает добавление новых элементов в традиционное национальное мировосприятие народа» [Чертыкова, 2024б, с. 76]. Тем самым заимствованная лексика, адаптированная в языке в результате

различных социальных контактов – с одной стороны, есть важный механизм в развитии языка; с другой – она – есть психолингвистический фактор, т.е. показатель интеграции носителей в современный мир.

Под давлением иноязычного образца в хакасском языке, как языке – рецепиенте, появились новые слова или семантические калькирования, например, *идінчек* «предприниматель», *бөн хазна сыныхтаа* «единый государственный экзамен», *парыс* «прибыль», *истенис рыногы* «рынок труда», *көстеглиг программа* «целевая программа» и т.д. Примеры из газеты «Хакас чирі» («Земля хакасская»): *Бюджет настаҕы хыҕырыҕда алыҕан* (Хакас чирі, ноябрь, 2025) – Бюджет был принят в первом чтении. – *Хайзы министерстволар алчатхан премияларны көрө, нистің бюджетте сидіксіністер чоҕыл тін нилдирче, – таныхтаан Михаил Молчанов* (Хакас чирі, ноябрь, 2025) – Если учитывать то, какие премии получают некоторые министерства, то кажется, что в нашем бюджете нет проблем, – отметил Михаил Молчанов. *Хоза парыс штрафтар паза санкциялар настыра кіртір* (Хакас чирі, ноябрь, 2025) – Дополнительный прибыль поступил через штрафы и санкции. *Демография сури ол-пу тоҕазыҕларда сыбыра көдірілче* (Хакас чирі, ноябрь, 06 февраль, 2026) – Вопросы демографии регулярно поднимаются на различных встречах. *Анда халых организациялар, нациялар чыгылыс туарлар, – теен Хакасия пазы Валентин Коновалов* (Хакас чирі, ноябрь, 06 февраль, 2026) – Там будут собираться представители разных наций и общественных организаций, – сказал глава Хакасии Валентин Коновалов. *Хазна Аумазының депутаты Казбек Тайсаев Хакасияда ікі күн тоҕынҕан* (Хакас чирі, ноябрь, 04 февраль, 2026) – Депутат Государственной Думы Казбек Тайсаев два дня работал в Хакасии.

Отметим также, что на чрезмерное использование русизмов и заимствований в общественно-политической сфере влияет также человеческий фактор. Двухязычные авторы могут оперировать русизмами и при наличии их хакасских аналогов – дублетов. На наш взгляд, подобные случаи допускаются в силу недостаточно хорошего знания автором родного языка или же привычности использования данных русизмов в своей речи. Пример: Вячеслав Ильич «Россия прокуратуразының аафластыҕ тоҕынчызы» **знакнаң**, «Истезіг канцеляриязына - 300 чыл», «Чалтырама **служба** үчүң» I, II, III **степенигі** медальларнаң сыйыxtатхан (Хакас чирі, 17 январь, 2026) – Вячеслав Ильич был награжден **знаком** «Заслуженный работник прокуратуры России», медалями I, II, III **степени** «Канцелярии труда – 300 лет», «За безупречную **службу**». В данном предложении вместо русизма **знак** следовало бы писать *таныҕ*, *служба* – *тоҕыс*, *степень* – *син*, при этом эти слова в хакасском языке являются частотными. От заимствований – перешедших из другого языка и адаптировавшихся в языке – реципиенте слов – русизмы отличаются тем, что имеют частный, разовый характер использования.

Задачи и перспективы исследования социально-политической лексики

Все живое (и не живое) на земле имеет обыкновение меняться с течением времени. Также в постоянном движении находится язык, как отражение явлений и событий конкретных исторических эпох, в нем регулярно происходят процессы обогащения и обновления словарного состава. В плане движения и переменчивости исторических периодов в жизни страны наиболее показательным является социально-политическая лексика. Никакая другая тематическая и / или лексическая группа словарного богатства любого языка не может столь характерно и наглядно воспроизводить в языке происходящее в жизни общества, как данный пласт лексики. На материале социально-политической лексики можно проследить весь исторический путь народа, поэтому ее системное исследование должно иметь междисциплинарный характер с привлечением языковых, этнографических, социальных, исторических, лингвокультурологических, психолингвистических аспектов данной проблематики.

Вопросы относительно общественно-политической лексики в хакасском языке обсуждались лишь в отдельных статьях, но их системные характеристики и временные периодизации пока еще остаются за рамками внимания исследователей. При этом данный пласт лексики является наиболее обширным и частотным, который транслируется в основном в публицистических и устных средствах массовой информации. В настоящей статье мы хотели бы обозначить тематику общественно-политической лексики хакасского языка как проблематику для дальнейших исследований и представить свое видение задач и методов для поэтапных научных изысканий. В качестве основного подхода выделяется лингвистический анализ структуры текста, способствующий выявлению семантико-когнитивных, грамматических и синтаксических

особенностей общественно-политической лексики. Синтез лингвистических и междисциплинарных методов исследования раскрывает попутно и культурные коды этноса.

В виду обильности исследуемого материала и сложности проведения границ лексического поля общественно-политической лексики его изучение требует определения закономерностей исторической периодизации, лексической систематизации и классификации на основе более глубокого и детального анализа. При этом важной задачей является раскрытие основных факторов, влияющих на изменение показателей в рамках данного лексического фрагмента.

Общественно-политическая лексика неразрывно связана с категорией заимствованной лексики. Данный вопрос относится к сфере психолингвистики, поскольку связано с фактором открытости нации, его национального мировидения к инокультурным новшествам. Тесные взаимодействия родственных / неродственных языков приводят к высокой степени заимствований, что и отражается в языке.

Развитие общественно-политической лексики непосредственно связано с историей народа. Общественно-политическую лексику хакасского языка, формирование его социально-исторической базы, развитие и употребление в языке следует рассматривать в непосредственной связи с историческими, общественными, экономическими, политическими, культурными особенностями, событиями в стране. На наш взгляд, тема развития хакасской общественно-политической терминологии является перспективной для системного исследования. Ждут своих исследователей такие направления, как семантическая систематизация общественно-политической терминологии, особенности их грамматической структуры, исторические процессы обогащения словарного состава данным фрагментом лексики, а также вопросы, связанные с их происхождением, нововведениями и архаизацией и т.д. Системное исследование общественно-политической терминологии, представляющей один из самых древних лексических пластов, имеет не только лексикологическую, но и историческую и лингвокультурную значимость. Данный фрагмент лексического состава хакасского языка – есть отражение развития духовной и материальной культуры хакасского народа, истории социальных и экономических отношений в обществе, языковых и культурных связей с другими народами.

Также важнейшей задачей исследования общественно-политической лексики является описание грамматических и синтаксических способов словообразования. Основными параметрами моделей терминообразования являются синтаксическая деривация, в котором участвуют исконные и заимствованные лексемы; словопроизводство и аффиксация, основанная на собственных грамматических ресурсах языка; семантические изменения слова и / или расширение содержательной структуры слова; калькирование заимствованных слов и др. По нашим наблюдениям, в хакасском языке наиболее частотными являются синтаксические модели терминообразования, например, словосочетания, возникшие на основе сочетания хакасского и русского слов-существительных. Примеры: *хазых хайраллачаң министр* «министр здравоохранения», *арачьланыс министерствозы* «министерство обороны», *тил институты* «институт языкознания» и т.д. *Истеніс рыногында постың орнын табарға полысчалар* (Хабар, 2012, № 90,1) – Помогают найти свое место на рынке труда.

Общественно-политическая лексика хакасского языка также имеет огромный лексикографический потенциал, поскольку эпохальная значимость данной лексической системы связана с динамикой формирования, обновления, устаревания / архаизации и заимствования языковых единиц.

Заключение

В своем сообщении на материале хакасской национальной газеты мы проследили радикальные политические изменения, произошедшие в нашей стране за последние десятилетия, начиная с постреволюционного периода, и наметили общие характеристики данной тематики. Являясь отражением значительных преобразований и событий в обществе, общественно-политическая лексика представляет собой довольно гибкий и чувствительный ярус языка, реагирующий на малейшие изменения в жизни общества. Специфической особенностью данной лексики является наиболее выраженная зависимость от временной периодизации и подверженность таким лексическим критериям, как архаизация, неологизация и полисемия. Как правило, общественно-политическая лексика транслируется через средства массовой информации, речи, интервью и доклады с политическим окрасом. На примере общественно-политической

лексики, транслирующей в хакасской национальной газете, мы выделили пять периодов развития, в том числе и обновления, хакасской лексической системы. Их более глубокое и системное изучение возможно с привлечением лингвистических и междисциплинарных аспектов. Данная лексическая общность характеризуется прозрачной и расплывчатой внутренней структурой, поскольку она включает также лексику других смежных дисциплин – экономики, философии, истории, социологии и др. Тем самым сложность проведения исследования общественно-политической лексики требует унификации и уточнения используемых методик.

Заявление о соблюдении этики / Ethical Declaration

В процессе написания исследовательской работы “Общественно-политическая лексика хакасского языка в публицистическом дискурсе: задачи и перспективы исследования” соблюдались научные правила, правила этики и правила цитирования. Собранные данные не были фальсифицированы, исследование не было отправлено в какие-либо другие академические издания для опубликования. Разрешение Комитета по этике не требуется. / During the writing process of the study “Socio-Political Vocabulary of the Khakass Language in Publicistic Discourse: Research Objectives and Prospects” scientific rules, ethical and citation rules were followed. No falsification was made on the collected data and this study was not sent to any other academic publication medium for evaluation. Ethics Committee Permission is not required.

Объявление конфликта / Declaration of Conflict

В исследовании нет потенциальных конфликтов интересов. / There is no potential conflict of interest in the study.

Финансирование / Funding

Для этого исследования не было получено финансирования от какого-либо учреждения или организации. / No funding was received from any institution or organization for this study.

Описание использования искусственного интеллекта и его типов / Statement of Use for Artificial Intelligence and Its Types

Искусственный интеллект и его различные типы не использовались при написании этой статьи. / Artificial intelligence and its various types were not used in the writing of this article.

Заявление об обмене данными / Data Sharing Statement

Я заявляю, что по обоснованному запросу с целью проверки результатов я могу поделиться данными этого исследования в соответствии с условиями, указанными в соответствующем разделе “Этические принципы и политика публикации”. / I declare that, upon reasonable request for the purpose of verifying the findings, I can share the data of this study according to the conditions specified in the relevant section of the “ethical principles and publication policy”.

Список литературы

кириллица

- Арслан, Мустафа. Особенности формирования и развития турецкой и крымско-татарской общественно-политической лексики: автореф. ... канд. филол. наук. – Симферополь. – 2005. – 49 с.
- Бабушкин, Г. Вопросы хакасской общественно-политической терминологии // Вопросы хакасского языка и литературы. – Абакан: Хакасское книжное издательство. – 1955. – С. 30-43.
- Гейко, Н.Р. Общественно-политическая лексика в публицистическом дискурсе // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – №1(292). – Филология. Искусствоведение. – Вып. 73. – С. 194-197.
- Дагыстан, С. К вопросу об угрозе исчезновения тюркских диалектов Южной Сибири // Журнал социальных исследований «Манас». – Бишкек.–2024. – С.1181-1189
- Жданова, Л.А. Общественно-политическая лексика: структура и динамика: автореф. ... канд. филол. наук. – Москва. – 1996. – 24 с.
- Карпов, В.Г. Классификация заимствованных слов // Вопросы хакасского языка и литературы. – Абакан: Хакасское книжное издательство. – Абакан. – 1955. – С. 44-54.
- Каскаракова, З. Е. Русско-хакасский словарь общественно-политических терминов = Халых-политика терминнериниң орыс-хакас сөстигі: более 4000 слов. – Абакан: Хакасское книжное изд-во, 2012. 176 с.
- Образцы народной литературы тюркских племен, изданные В.В.Радловым. Часть IX. Наречия Абаканских татар. Тексты, собранные и переведенные Н.Ф. Катановым. 1907 // Центральный государственный архив Республики Татарстан, ф. 969, ед. хр. 75, л. 56.

- Парниязова, А. Пути формирования и развития общественно-политической лексики современного каракалпакского языка: автореф. ... к.филол.н. Ташкент. 1986. 26 с.
- Патачакова, Д.Ф. Краткий словарь общественно-политических терминов. Абакан: Типография издательства «Советская Хакасия». 1955. 44 с.
- Солтаханов, И. Э. Становление и развитие общественно-политической лексики в нахских литературных языках: автореф. ... канд. филол. наук. – Москва. – 2009. – 20 с.
- Скворцов, М. Старочувашская общественно-политическая лексика: автореф. ... дис. канд. филол. наук. – Москва. – 1972. – 19 с.
- Тангирова, Г.И. Интерактивное образование и его дидактические возможности // *Science and Education*. – 2020. – № 1 (3). – С. 221-228.
- Чертыкова, М.Д. К проблеме иноязычной лексики в хакасском языке // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. – 2024а. – №1-3 (88). – С. 92-96.
- Чертыкова, М.Д. Русские заимствования в текстах хакасских героических сказаний // *Научное обозрение Саяно-Алтая*. – № 1(41). – 2024б. – С. 74-87.
- Чертыкова, М.Д., Каксин, А.Д. Русские калькированные слова и выражения в хакасском языке // *Проблематика и методология современных тюркологических исследований. Коллективная монография*. Отв. ред. Е.А.Оганова. – Москва. – 2025. – С. 93-105.
- Чудинов, А.П. Политическая лингвистика: учебное пособие. – Москва: Издательство «Флинта / Наука». – 2006. – 255 с.

Латиница

- Arslan, M. (2005). *Osobnosti formirovaniya i razvitiya turetskoy i krymsko-tatarskoy obshchestvenno-politicheskoy leksiki* (Author's abstract of doctoral dissertation). Simferopol.
- Babushkin, G. (1955). *Voprosy khakasskoy obshchestvenno-politicheskoy terminologii. Voprosy Khakasskogo Yazyka i Literatury*, 30–43.
- Chertykova, M. D. (2024a). *K probleme inoyazychnoy leksiki v khakasskom yazyke. Mezhdunarodnyy Zhurnal Gumanitarnykh i Estestvennykh Nauk*, (1-3), 92–96.
- Chertykova, M. D. (2024b). *Russkie zaimstvovaniya v tekstakh khakasskikh geroicheskikh skazaniy. Nauchnoe Obozrenie Sayano-Altaya*, (1), 74–87.
- Chertykova, M. D., & Kaksin, A. D. (2025). *Russkie kalkirovannye slova i vyrazheniya v khakasskom yazyke*. E. A. Oganova (Ed.), *Problematika i metodologiya sovremennykh tyurkologicheskikh issledovaniy: Kollektivnaya monografiya* içinde (ss. 93–105). Izdatelstvo Nauka.
- Chudinov, A. P. (2006). *Politicheskaya lingvistika: Uchebnoe posobie*. Izdatelstvo Flinta / Nauka.
- Dagystan, S. (2024). *K voprosu ob ugroze ischeznoveniya tyurkskikh dialektov Yuzhnoy Siberia. Zhurnal Sotsialnykh Issledovaniy "Manas"*, 1181–1189.
- Geyko, N. R. (2013). *Obshchestvenno-politicheskaya leksika v publitsisticheskom diskurse. Vestnik Chelyabinskogo Gosudarstvennogo Universiteta: Filologiya. Iskusstvovedenie*, (1), 194–197.
- Karpov, V. G. (1955). *Klassifikatsiya zaimstvovannykh slov. Voprosy Khakasskogo Yazyka i Literatury*, 44–54.
- Kaskarakova, Z. E. (2012). *Russko-khakasskiy slovar obshchestvenno-politicheskikh terminov = Khalykb-politika terminnerinin orys-khakas östigi: Bolee 4000 slov*. Khakasskoe Knizhnoe Izdatelstvo.
- Parniyazova, A. (1986). *Puti formirovaniya i razvitiya obshchestvenno-politicheskoy leksiki sovremennogo karakalpakskogo yazyka* (Author's abstract of doctoral dissertation). Tashkent.
- Patachakova, D. F. (1955). *Kratkiy slovar obshchestvenno-politicheskikh terminov*. Tipografiya Izdatelstva "Sovetskaya Khakasiya".
- Radlov, V. V. (1907). *Obraztzy narodnoy literatury tyurkskikh plemen: Chast IX. Narechiya Abakanskikh tatar. Teksty, sobrannye i perevedennye N. F. Katanovym* (Fono 969, Dosa 75, Yaprak 56). Tataristan Cumhuriyeti Merkezi Devlet Arşivi, Kazan.
- Skvortsov, M. (1972). *Starochuvashskaya obshchestvenno-politicheskaya leksika* (Author's abstract of doctoral dissertation). Moscow.
- Soltakhanov, I. E. (2009). *Stanovlenie i razvitee obshchestvenno-politicheskoy leksiki v nakhskikh literaturnykh yazykakh* (Author's abstract of doctoral dissertation). Moscow.
- Tangirova, G. I. (2020). *Interaktivnoe obrazovanie i ego didakticheskie vozmozhnosti. Science and Education*, 1(3), 221–228.
- Zhdanova, L. A. (1996). *Obshchestvenno-politicheskaya leksika: Struktura i dinamika* (Author's abstract of doctoral dissertation). Moscow.

EXTENDED ABSTRACT

This study examines sociopolitical vocabulary in the Khakas language, drawing on materials from the national newspaper. It also sets out our vision of the research objectives and future prospects for this field of inquiry. The relevance of the study stems from the scarcity of work in Khakas philology devoted to the internal linguistic patterns that govern the organization of our people's communal life. The novelty of the research lies in the fact that, for the first time, it establishes scholarly parameters for a stage-by-stage

examination of the Khakas language's development through the lens of sociopolitical vocabulary. The principal methods employed are descriptive and functional-semantic analysis, which make it possible to identify the diverse semantic meanings that lexemes acquire in textual contexts. The historical development of this segment of the lexical system is a complex and multifaceted process that mirrors the life of society. It is documented in archival and historical sources and, in more recent centuries, in publicistic materials and other forms of media discourse. The study of this lexical layer proceeds in close connection with the social, economic, educational, and cultural realities of particular historical periods. In Khakas linguistics, sociopolitical vocabulary remains insufficiently studied and continues to represent a productive field of inquiry. To date, two dictionaries have been compiled that cover the vocabulary of two distinct historical periods. The Short Dictionary of Sociopolitical Terms, compiled by D.F. Patachakova (1955), reflects the lexicon of the pre-revolutionary and post-revolutionary eras. It contains a substantial proportion of borrowings from Russian—such as *Marxism*, *Leninism*, *agitation*, *literacy*, *organization*, and *mekhanizator*. The events and phenomena of that era were also captured in Khakas lexical items with expanded semantics, calques, and neologisms formed through the language's own word-formation resources: *chir toğyzy* (“agriculture”), *azymakbchy* (“invader”), *pastaghjy* (“head, leader”), *charydyghblygh* (“pertaining to education and enlightenment”), and *iskirig* (“report”), among others. The second dictionary, the Russian–Khakas Dictionary of Sociopolitical Terms compiled by L.N. Kaskarakova (2012), contains more than 4,000 entries and reflects the sociopolitical life of the second half of the twentieth and early twenty-first centuries. Dictionaries of this kind, which record lexical enrichment and semantic transformation, serve as tangible evidence of change in both society and language. The wealth of discursive material associated with this lexical layer—attesting to the current state of the Khakas language and its developmental trajectories—calls for careful systematization and in-depth analysis using both linguistic and interdisciplinary approaches. Although certain aspects of sociopolitical vocabulary in the Khakas language have been addressed in individual studies, its systematic characterization and chronological periodization remain largely unexplored. Our research draws on an analysis of materials from the Khakas national newspaper published across different periods. By documenting events as they unfold in society and the country at large, the mass media serves as a mirror of linguistic change. At present, *Хакас чупи* (“Khakas Land”) is the only Khakas-language newspaper in the Republic of Khakassia, a constituent entity of the Russian Federation.

Periodization of the Development of Sociopolitical Vocabulary / 1. The Post-Revolutionary Period. This period is marked by a substantial influx of neologisms and borrowed words into the Khakas language, denoting new concepts, objects, and phenomena associated with socialist ideology. **2. The Period of the Great Patriotic War.** During this period, the language of the newspaper *Хызыл аал* was saturated with military vocabulary. A distinctive feature of lexical borrowing in the first two periods was the noticeable phonetic adaptation of incoming words, attributable to the limited extent of bilingualism among Khakas speakers at the time. **3. The Period of Socialist Achievements.** Beginning in 1959, the national newspaper *Ленин чолы* (“Lenin's Path”) covered the achievements of socialist society across various domains of public life. By this time, sociopolitical vocabulary had become relatively stabilized and firmly established within the language. Sustained economic and cultural growth, together with advances in science, technology, medicine, and education at all levels, were reflected in sociopolitical vocabulary, much of which was borrowed from Russian. **4. The Perestroika Period.** From 1991 onward, the national newspaper has appeared under the title *Хакас чупи* (“Khakas Land”), reflecting the events and social phenomena characteristic of the transitional era of restructuring. **5. The Contemporary Period.** This period extends from the mid-2000s to the present. Sociopolitical vocabulary in contemporary Khakas—as in many other languages—has expanded considerably, encompassing phenomena and objects related to modern technology, politics, economics, and adjacent fields.

Objectives and Prospects for Research on Sociopolitical Vocabulary
The sociopolitical vocabulary of the Khakas language—including the formation of its sociohistorical foundation, its development, and its patterns of usage—must be examined in direct connection with the historical, social, economic, political, and cultural features and events of the country. A systematic study of sociopolitical vocabulary, one of the most long-standing lexical layers, holds not only lexicological but also historical and linguocultural significance. This segment of the Khakas lexical system reflects the development of the spiritual and material culture of the Khakas people, the history of social and economic relations, and the linguistic and cultural contacts maintained with other peoples. A key objective in the study of sociopolitical vocabulary is the description of its grammatical and syntactic word-formation mechanisms. The principal parameters of term-formation models include syntactic derivation involving both indigenous and borrowed lexemes, affixation drawing on the language's own grammatical resources, semantic shifts and the expansion of a word's semantic structure, the calquing of borrowed forms, and

related processes. A further important dimension of lexical borrowing is that the acquisition of new words and concepts simultaneously broadens the conceptual worldview of speakers. This phenomenon represents a productive object of inquiry within both linguocultural and linguocognitive frameworks.

Conclusion As a reflection of significant societal transformations, sociopolitical vocabulary constitutes a highly dynamic and responsive stratum of the language, sensitive to even subtle shifts in the life of society. A defining characteristic of this vocabulary is its pronounced dependence on historical periodization and its susceptibility to such lexical processes as archaization, neologization, and semantic extension. Sociopolitical vocabulary is typically disseminated through the mass media, public addresses, interviews, and politically oriented publications. On the basis of the sociopolitical vocabulary attested in the Khakas national newspaper, we have identified five periods in the development and renewal of the Khakas lexical system. A deeper and more systematic examination of these stages can be achieved through the integration of linguistic and interdisciplinary approaches.